

ИНСТИТУТ ВОДНЫХ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СО РАН
 АЛТАЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ
 ЧЕЛЯБИНСКИЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
 АЛТАЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
 ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВ ИМ. П. И. ЧАЙКОВСКОГО

№ 4 (41)

Август 2013

ISSN 1991-5497

Индекс и каталоги
 Роспечати 31043

МИР НАУКИ, КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ

Научный журнал
 Издается с 1998 года
 Выходит один раз в два месяца

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
А.В. Петров – д-р мед. наук, проф., академик ПАНИ, член меж.зн. союза журналистов (г. Горно-Алтайск)

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
А.А. Петров (г. Горно-Алтайск)

ПЕРВЫЙ ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
Н.А. Кузнецова – канд. филол. наук, доцент (г. Горно-Алтайск)

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
Р.В. Овчаров – канд. мед. наук, доцент (г. Барнаул)
М.Г. Чухрова – д-р мед. наук, проф. (г. Новосибирск)

ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР
Н.С. Часовская – канд. мед. наук, член меж.зн. союза журналистов (г. Горно-Алтайск)

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
Л.Г. Тарас (г. Горно-Алтайск)

ВЕДУЩИЙ МЕНЕДЖЕР ЖУРНАЛА
С.Х. Марамба – член-корр. ПАНИ (г. Горно-Алтайск)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ ЖУРНАЛА
В.А. Петров (г. Горно-Алтайск)

УЧРЕДИТЕЛЬ: ООО «РМНКО»

АДРЕС РЕДАКЦИИ
 649000 г. Горно-Алтайск,
 пр. Коммунистический,
 в/п № 101, офис 301, редакция журнала
 «Мир науки, культуры, образования»
 Тел: 8 (385-22) 4-74-44,
 Факс: 8 (385-22) 4-74-44,
 E-mail: rmnko@mail.ru, <http://rmnko.ru>

Индикс журналов интернационал
http://libRARY.RU/ISSN_about.asp?ID=29670

Журнал зарегистрирован в:
 * Библиотечном фонде
 * Службе связи и регистрации СМН
 ЦНБ № 40-77-08955 от 23.05.2012 г.
 * International Centre ISSN, Paris - France
 * Журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий». Педагогика, Психология, Филология, История, Социология, Экономика, Статистика, Математика, Физика

Получено в печать 23.08.2013
 Формат 60x84, 768 пик.л. – 71,8
 Тираж 500 экз. Зак. №

© Редакция журнала «Мир науки, культуры, образования», 2013.

КЛУБНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Е.Л. Кудряков** – председатель редакционного совета, доктор педагогических наук, профессор, ректор Кемеровского государственного университета культуры и искусства (г. Кемерово)
- В.Т. Петухова** – доктор биологических наук, профессор (г. Новосибирск)
- Ю.И. Винокурова** – доктор географических наук, профессор, директор института водных и экологических проблем СО РАН (г. Барнаул)
- Н.Р. Татарский** – доктор педагогических наук, профессор, ректор АГПИА (г. Барнаул)
- А.С. Ковалева** – профессор, ректор МАБН (г. Барнаул)
- Ф.И. Клима** – профессор, ректор ЧИИП (г. Челябинск)
- С.И. Стариков** – доктор культурологии, профессор, ректор ХИИИИК (г. Челябинск)
- Ш.А. Аманжолова** – доктор педагогических наук, профессор, академик РАО (г. Москва)
- А.В. Усова** – доктор педагогических наук, профессор, академик РАО (г. Челябинск)
- В.И. Захарович** – доктор педагогических наук, профессор, академик РАО (г. Тюмень)
- Д. Чекалов** – доктор филологических наук, профессор штата Мериленд (США)
- Д. Майкельсон** – доктор филологических наук, профессор (США)
- И. Сербин** – доктор психологии, доктор медицины, профессор университета Тарно (США)
- Б.В. Никитин** – доктор филологических наук, профессор (г. Киев, Украина)
- Э. Трисколов** – доктор педагогических наук, профессор университета штата Канзас (США)
- Ю. Новогорская** – доктор педагогических наук, профессор университета Огайо (г. Флинт, Мичиган)
- М.С. Павлов** – доктор биологических наук, профессор (США)
- Р.Т. Ривский** – доктор педагогических наук, профессор (г. Флинт, Мичиган)
- М.Г. Чухрова** – доктор медицинских наук, профессор (г. Новосибирск)
- Д. Катмудун** – доктор филологических наук, профессор (г. Улаан-Улаан)
- О.О. Сивачкина** – доктор медицинских наук, зам. директора НИИ РИИО им. А.Н. Савицы РАО (г. Москва)
- Г.В. Татарский** – доктор экономических наук, профессор, ректор ВГУЭС (г. Челябинск)

НАУЧНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕКТИВА

- Ю.В. Сеткин** – академик РАО, доктор педагогических наук, профессор (г. Барнаул)
- И.И. Киселева** – доктор педагогических наук, профессор (г. Барнаул)
- А.С. Прозументов** – доктор педагогических наук, профессор (г. Москва)
- С.Д. Карачикова** – доктор педагогических наук, профессор (г. Барнаул)
- В.И. Давыдов** – доктор педагогических наук, профессор (г. Челябинск)
- Н.Е. Мусина** – доктор искусствоведения, профессор (г. Кемерово)
- Т.М. Степанская** – доктор искусствоведения, профессор (г. Барнаул)
- В.В. Гафаров** – доктор медицинских наук, профессор (г. Новосибирск)
- А.В. Пуляев** – доктор биологических наук, профессор (г. Новосибирск)
- Т.Т. Шиндеев** – доктор культурологии, профессор (г. Новосибирск)
- В.И. Давыдов** – доктор медицинских наук, профессор (г. Челябинск)
- И.А. Мельник** – доктор медицинских наук, профессор (г. Челябинск)
- В.С. Чернышова** – доктор педагогических наук, профессор (г. Челябинск)

Отв. за достоверность и достоверность в публикации статей, материалов и иных сведений, а также за соблюдение авторских и интеллектуальных прав, несет ответственность редакция. Дизайн обложки: И.Г. Белогорская. Информационно-издательский отдел: В. Винокурова, Т. Марамба, И. Печерин.

«кларнет». На самом деле недостаток однородного произношения – это наиболее и более распространенное звуковое преобразование мужского рода, которое считается одним из бросающихся в глаза признаков этого произношения в женском роде. Многочисленные примеры недостатков такого произношения подтверждаются в языках мира. Таким образом, такое различие является доказательством того, что терминология женского рода более старая, чем терминология мужского рода. Поэтому, по крайней мере, более чем в одном языке наблюдается, что женский диалект более консервативен, чем мужской.

В многочисленных исследованиях, проводимых в английском языке, выяснилось, что половое различие в терминологии этого языка нередко проследить бессознательно. Конечно, существует термины и предлоги, которые связаны с родовым рождением (женский или мужской род). Большая часть исследований различий в английском языке звуковые и лексические, поэтому в этом случае запрет не может дать убедительного объяснения. Кроме этого, такие различия до такой степени незначительны и малы, что большая часть людей совсем об этом не знает. Большая часть полученных доказательств, о половом роде в терминологии английского языка – это остатки некоторых старинных британских и американских диалектов, исследованный имеет одну общность. Полученная информация этих исследований имеет одну общность. Во всех случаях, которые до сих пор рассматривались, выясняется, что уместно других факторов языка как: «близкая» лексика, лексические группы и возраст – женщины всегда больше чем мужчины используют слова близкие к стандартному роду, критериям и полноты (значительности) или составительности. Ясно, что языковые преобразования зависят от социального сословия. Данные преобразования могут использоваться для того, чтобы продемонстрировать половое различие языка.

Женщины больше чем мужчины чувствительны по отношению к отсутствию значения такой грамматики. Такая чувствительность не ограничивается только грамматикой языка. Женщины больше чем мужчины используют лучшие формы языка. Это явление наблюдается не только в английском языке Британии или Америки. Например, в Южной Африке велись исследования, в которых сравнивались беседы учащихся сверстников и земляков (однополых одного класса) девочек и мальчиков.

В этих исследованиях выяснилось, что использование нестандартных терминов местного наречия у мальчиков больше, чем у девочек [2].

В отношении основной причины различия между языковым поведением мужчин и женщин, высказано много мнений. Одна группа считает, что эти различия являются результатом связи и смешения различных языков, которые происходят из-за военных столкновений, иммиграции и других событий [8, с. 290-305]. Возможно, в результате военных столкновений, одна из двух групп оказалась под большим влиянием, чем другая. В такой ситуации возможно, языковые особенности привлекли внимание и как следствие образовательного фактора в образовании языковых различий между женщинами и мужчинами.

Другая группа считает, что основная причина языкового различия между женщинами и мужчинами, кроется в различии социальной роли и положения, где каждая из этих групп имеет свои обязанности в обществе. Дарлофф [7] считает, что языковые различия между женщинами и мужчинами это результат социального неравенства и их языковые особенности это отражение различий, которые существуют в то же время роли и социального положения среди членов этих двух групп [7]. Даже сегодня женщины имеют относительно менее устойчивое социальное положение и ограниченную социальную роль. Эта неравномерность и социальное отставание в их языковом поведении заслуживает внимания. Например, тенденция максималистского поведения в языковом поведении женщин относительно больше, чем у мужчин. Дарлофф считает, что такая структура как «Грица «кни языка» (It's not so, it's...» парадоксальная в английском языке понятие об отсутствии уверенности и, в беседе женщины имеют относительно большую или разнообразное применение. В действительности, такая структура отражает отсутствие уверенности и отставание, которое существует в положении и социальной роли женщин в англоязычном обществе.

Различные социальные роли, создают разные примеры поведения и различные социальные надежды и поэтому социальные надежды женщины и мужчины в области социального поведения неодинаковы. Языковое поведение – это одно из сторон социального поведения человека и поэтому является его

критерием и общим критерием. По мнению социальных лингвистов, так как во многих обществах от женщин, по сравнению с мужчинами ожидается более правильное и приемлемое социальное поведение, их языковое поведение не только отличается от мужчин, но с социальной точки зрения, даже лучше. В соответствии с традиционной лингвистикой, женщины пользуются лучшей или правильной формой языка по сравнению с мужчинами. Возможно, что причина этого состоит в том, что в любом обществе на женщин оказывается наибольшее социальное-культурное давление. И это делает их наиболее чувствительными в языковом поведении и приемлемости, устойчивости и правильности особенностей языка. Например, женщины относительно некоторых языковых особенностей высказывают социальное сословие, которое пользуется большим уважением, поэтому имеют больше приемлемости, чем мужчины. Это объяснение может являться причиной распространения грамматических языковых характеристик и особенностей в их общении, играет значительную роль в преобразовании языка.

Таким образом, языковое поведение мужчин и женщин в различных языковых обществах различается в разной степени. В некоторых обществах эти различия, основанные на ограниченных различиях словарного состава, а в других обществах количества различий более консервативны и другими аспектами словарного состава. Фразы, и грамматика. Например, различия между женщинами и мужчинами имеют различия между этими причинами, когда их языковые являются разными социальными ролями, и эти две группы относятся к разным социальным классам, что чем больше различия и их образ поведения, тем больше форма языкового поведения.

Большая восприимчивость женщин относительно языкового поведения, сделала их предостережением языкового преобразования для распространения достояния особенностей. Так как женщины по своей восприимчивости, относительно приемлемости языковых особенностей принимают их больше и играют значительную роль, которую приводит своим детям при обучении языка и эти особенности с легкостью и быстрее передают следующему поколению.

С другой стороны, эта восприимчивость к языковым особенностям, что женщины более консервативны и устойчивы к языковому поведению, и меньше принимают новые или нестандартные формы терминологии, которая связана с видом высшего социального сословия в обществе. Тогда как мужчины для этого, то есть в применении нестандартных форм терминологии показывают меньше консерватизма и нестандартных языковых особенностей в общении, являются предостережением. Мужья больше потому, что языковое поведение низкого класса приводит мужской характер (натура, поведение, особенности, качества), как если прогресс языкового преобразования в обществе направляется вперед от женщины к общему обществу. Если бы женщины не всегда являются консервативными преобразованиями и поэтому, если результат будет более интеллигентным, то они обязаны сослаться на высказывание у Либера в том, что языковые различия между женщинами и мужчинами, в любом случае играют значительную роль в высказывании языка [8, с. 13].

Поэтому, лингвистическое различие, различие между классами сословия все вместе в какой-то мере создает социальное разделение, тогда как форма поведения различия – это результат «социального различия». Как было уже сказано от мужчин и женщин ожидается различное социальное место и поведение, в таком положении различия, которые являются следствием этой справедливости. Использование женского рода в языковом поведении, так как надеть, например, юбку для женщины – это вопрос определения приемлемости, где как для женщины, что может означать и с мужчинами, и какие образы, что им надеть, идут женщины и с мужчинами, и чем отличаются, то же, что и с мужчинами с караваном, который может привлекать, то термины, которые применяют женщины, женщинами не используются в различных терминологию и предлоги, которые используются мужчинами. В противном случае он будет содержать неопределенности и двусмысленности [2]. Точно также как от женщин ждут в общении «правильного» произношения, чем от мужчин, также от них ждут, чтобы было как можно меньше индифферентности и неопределенности. Возможно, именно поэтому, две группы предпочитают меньше нововведений и больше консерватизма по сравнению с мужчинами. «Консервативный язык – это характеристика женственности».

